

18+

АЛЬБЕРТ СВЕТЛОВ

Мой друг Марсель Кузьмич

Альберт Светлов
Мой друг Марсель Кузьмич

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349319

ISBN 9785449664792

Аннотация

Мизантропически-социопатические размышлизмы о роли кота в жизни человека. Никогда ваша жизнь не станет прежней, если однажды в ней появился Кот.

Содержание

КОШКИ И ЛЮДИ	6
ЧЕЛОВЕК СЛОВА	8
ДЖЕНТЛЬМЕН	10
ОПРАВДАНИЕ	11
ВДОХНОВЕНИЕ	12
СКРОМНЯГА	14
НАМЁК	16
СПЕЦИАЛИСТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ	18
ТЁЗКА	20
ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ	22
ЛЮБОВЬ	24
МУТАНТ	26
ЭКСТРАСЕНС	28
ТРЕТИЙ ВОЗРАСТ	30
ГЛАЗ ЗАВИДУЩИЙ	31
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ В СЕМЬЕ	33
СО ВРЕМЕНЕМ	35
КОТОКОНЬ	37
МАЙОР	40
ИНСТРУКТОР	42
СТИХОТВОРНОЕ	44
МАСЛЕНИЦА	46
ПРОИСХОЖДЕНИЕ	48

МАСКАРАД	49
СЫР В МАСЛЕ	51
ПРОБУЖДЕНИЕ	53
БЕЛКА	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мой друг Марсель Кузьмич Альберт Светлов

Альберт Светлов *Фотограф*

Альберт Светлов *Оформление обложки*

© Альберт Светлов, 2020

© Альберт Светлов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4496-6479-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОШКИ И ЛЮДИ

Мне сказали:

– Ты – ненормальный! Очеловечиваешь своего кота. С ложечки его кормишь.

– Разве я виноват, что кот не против очеловечиться, – возразил я, – в то время, как большинство человеческих особей азартно скидывают с себя тяжкое бремя человечности?

Человеческое в животном начинаешь замечать тогда, когда изо дня в день наблюдаешь в людях – животное.

ЧЕЛОВЕК СЛОВА

Мой кот – человек слова. Если сказал, что не будет пиво и вчерашнюю курицу, от сказанного не отступит.

Учусь.

Мотаю на ус.

ДЖЕНТЛЬМЕН

Кот Марсик всегда пропускает кошку вперёд. Хотя бы для того, чтобы затем убедиться, что она точно – дама.

ОПРАВДАНИЕ

– Кошкин ты сын! – вопил я в морду кошаку, залезшему в цветок.

– Неблагодарный! – читалось в рыжих спокойных глазах, – это же кактус! Где твоё хозяйское «спасибо»?

ВДОХНОВЕНИЕ

Марсик равнодушен к чужой музыке. Он сам – певец и музыкант. Стоит ему запеть – окружающие в восхищении тянут к нему ручонки и глядят, глядят. А когда его глядят – Марсик поёт ещё громче. Но иногда вдохновение овладевает им ночью...

Что ж, это – вдохновение.

Ему не прикажешь...

СКРОМНЯГА

Короткие лапы – это ещё не повод, чтоб в виртуозном прыжке не хлопнуть вас по щекам их мягкими подушечками. И ракетой не унести в другую комнату. А потом пучеглазить на вас из недр дивана: «Понравилось? Ловко я тебя, да?»

НАМЁК

Скоттиш страйт вошёл в фазу активной линьки.

Я матерился, счищая кошачью пуховую шерсть с футболки, с трико, со стола.

Марсик, сидя на кровати, молчал и терпеливо слушал, вода за мной взглядом. Когда терпение кота иссякло, он спрыгнул на пол и, ткнувшись чёрно-розовым носом мне в тапки, нарочито громко чихнул.

Затем развернулся и, презрительно помахивая хвостом, которому завидовали все лисы белки окрестных лесов, удалился в коридор.

СПЕЦИАЛИСТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

Обед. Варю на кухне пельмени. Марсик на холодильнике старательно изображает спящего. Вдруг сосед за стенкой врубает перфоратор и остервенело вгрызается в стену. От неожиданности кот срывается с насеста и валится на пол, попутно стаскивая магнитик с жиробасом и надписью: «Счастье не в коте, а в его объёме».

Отряхивается и непонимающе глядит на меня.

– Цел? – интересуюсь я у зверя. – Как думаешь, скоро до нас досверлит?

Марсель не торопясь подходит к стене и шумно её обнюхивает. Равнодушно трясёт лапой и идёт к миске.

Понятно. Соседу до нас не добраться. Можно и к пельмешкам приступить.

ТЁЗКА

Валяюсь на диване и читаю Пруста. Кошак пристраивается рядом, наблюдает за перелистыванием страниц, нюхает бумагу. Спустя полчаса отсутствие моей реакции на присутствие его шотландского величества выводит последнего из состояния равновесия. Кот вгрызается в край обложки «Под сенью девушек в цвету».

– Не стыдно? – укоряю я зверя. – Это ж твой тёзка. Я же тебя назвал в его честь! А ты, морда, его – клыками!

Кот отмахивается от меня хвостиком и переворачивается на спину.

Не любит усатый французских модернистов, не уважает. А вот, когда ему брюшко гладят – любит. А глядящего – уважает.

ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ

Утром дал Марсику новый корм. Но еда эта по вкусу ему не пришлась, в связи с чем хищник в течение дня сидит на водной диете. Её он перемежает с охотой на мою тарелку, когда я пытаюсь обедать или пить чай. Мне надоедает бегать от него по комнатам и смотреть в умоляющие голодные глаза. Они у него всегда голодные, кстати.

Принципиально не даю добавку. Кот так же принципиально не жрёт.

Закрываюсь в спальне и с раздражением слушаю, как котья упорно скребётся у порога.

Бесит!

Хватаю забастовщика на руки и рыча, тащу к миске.

Воспитываю:

– Марсюня, тебе не стыдно? Ты зажрался? Тебе сегодня новый пакетик с утра дали, а ты морду воротишь? Самый наглый, да? Чем я тебя кормить обязан? Свежей мышатиной? Кто это должен за тебя трескаться? Я что ли?

Кот с тоской смотрит на меня и лапой двигает миску с кормом в мою сторону.

И кого тут надо очеловечивать?

Кормлю его с ладошки.

Мурлыча, ест.

Доволен невероятно.

ЛЮБОВЬ

Раннее утро. Пять с хвостиком. Утро сурка. Точнее, – ко-та.

Марсель выспался, проголодался и соскучился одновременно, поэтому будит меня скрипом двери спальни и топоточком лап по линолеуму. Не поддаюсь на провокацию, делаю вид, будто сплю. Даже похрапываю чуток. Для достоверности.

Но Марсик привык, его на мякине не проведёшь. Ему не впервой.

Раз, и он у моей подушки.

Сплю, соплю в две дырки.

Принюхивается.

Похрапываю.

Лижет шершавым языком моё ухо. Морщусь, но терплю.

Ватной лапой гладит по щеке.

Блин! Скотиняка! Пять жеж утра!

Заворачиваюсь в одеяло, но дышать нечем, приоткрываюсь. Немедленно лижет в нос. Тарахтит всё громче и громче.

Натягиваю одеяло на голову, а ступни торчат наружу.

Ага, увидал! Добрался!

Пробует на вкус пятку, большой палец.

Откидываю одеяло, сажусь. Полусумрак. За окном идёт снег. Кошачьи глаза светятся таинственным светом. Трётся

О колено.

– Ладно уж, убедил, шагай давай, оглоедище, щас накормлю.

Марс не торопится, милостиво пропускает вперёд.
Кошачья любовь – страшная сила!

МУТАНТ

«-Наша сегодняшняя программа посвящена удивительной породе кошек – шотландским прямоухим. У нас в гостях – Мария. Наша гостья уже около десяти лет занимается разведением этих потрясающих животных, и сегодня поведает нам об особенностях их поведения, повадках и прочем. Мария, давайте начнём с главного. Насколько хорошо шотландские прямоухие уживаются с детьми, со взрослыми, в чём их отличие в данном отношении, от других пород?

– Здравствуйте... Вы знаете, я бы выделила их крупнейшее дружелюбие. Они никогда не укусят хозяина, не оцарапают его. Это – результат селекции, закреплённый на генном уровне. Я много общаюсь с кошатниками, и их сразу можно определить по исцарапанным рукам. С шотландцами подобного не стоит опасаться... Более покладистых кошек я в жизни не видела...»

Марсик развалился на столе, постреливает ушами.

Вслушиваюсь в слова заводчицы, смотрю на поцарапанные запястья, чувствую свежую ноющую ранку на колене.

Гляжу на кота.

Кот улыбается.

«Мутант» – думаю я.

И на всякий случай прячу руки под стол.

ЭКСТРАСЕНС

Кот, валяясь у порога, сосредоточенно выгрызает грязь из-под когтей, а я собираюсь за покупками. Вечером – варить борщ, а нет ни лука, ни тушёнки. Консервы беру в небольшом ларьке, не в супермаркете. Качество получше, мяса побольше.

На улице – минус двадцать пять. Рождественские морозы.

Свитер, брюки, шапка. Беру ботинки и начинаю воспитывать Марсея.

– Ну, товарищ кот, ты один остаёшься. Смотри у меня, веди себя прилично, не пакости, я скоро вернусь. Договорились?

Кот прекращает грызть лапку, садится. В его рыжих круглых глазах знак внимательного вопроса и тревога.

– Ничего, полчаса и в одиночестве побудешь! – твёрдо заявляю я.

Внезапно кот встаёт на задние лапы, а передними обхватывает мою ногу. Молчит. Держит цепко, когтями.

«Не ходи!»

– Э! Бродяга! Ты чего это?

Приседаю, аккуратно расцепляю полосатые лапы, высвобождаюсь. Глажу Марсю по голове, а он пытается лизнуть мою руку.

Похлопываю кошака по ляжке, отправляю в комнату.

Морозец, бездонное синее небо, яркое солнце, изумрудный иней на ветвях деревьев. Мёрзнет нос и щёки. Огрубевший снег под ногами: «Хррум, хррум». Прохожие с красными мордами, будто из бани!

Добегаю до магазинчика. Закрыто! Съехали! Обегаю кругом, да толку-то! Топчусь в растерянности.

Беру тушняк в сетевом.

Марсик встречает меня у дверей. Остервенело намывается. Мохнатое жабо грудки влажное. Старается. Смотрит хитро, серым хвостярой резко туда-сюда, туда-сюда, подмигивает: " Я же предупреждал, а ты...!"»

Тушёнка – гадость. Рога, копыта и желе. Супчик варю овощной.

Котяра точно что-то знал!

ТРЕТИЙ ВОЗРАСТ

Раньше на сочинение меня вдохновляла любовь.

И женщины.

Теперь – кот.

Всё!

«Это – старость, братан»

ГЛАЗ ЗАВИДУЩИЙ

Любой уважающий себя кот знает, что в хозяйской чашке еда в тыщу раз вкуснее, чем в кошачьей миске. Даже, если и там, и там – одно и то же.

Вот и у нашего мордоворота глаз завидуший, а коготь загребущий!

Сажусь перекусить и не успеваю опомниться, как Марсище скачет мне на колени и лапой выуживает из посуды две вареных макаронины. Тут же валит под стол, и там с урчанием оголодавшего измождённого существа сжирает их. Дикие горящие шары пучит на меня, прицеливаясь прыгнуть повторно.

Чертыхаюсь, перехватываю его в прыжке и отношу в угол, где у него столовая. Вилкой цепляю пять макаронин, выкладывая в блюдце и подсаживаю кошака:

– И только попробуй не съесть!

Марсель Кузьмич (папашу егоного Кузей величают, да) усаживается напротив и с минуту разглядывает меня, слегка наклонив голову и широко распахнув бездонные глаза. Он явно хочет сказать: «Хозяин, ты идиот, да?»

Потом перешагивает через корм, лупит меня султаном хвоста по носу и, добравшись до коврика, падает поперёк него. Он всегда – падает и всегда – поперёк, будь то коврик, коридор или кровать. Ага, ещё по диагонали может. Чтоб ря-

дом уж точно никто не прилёт.

Вечером выбрасываю поблёкшие сухие макароны из котовой тарелки в мусор.

А трапезничаю, закрывшись в спальне и приперев дверь стулом.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ В СЕМЬЕ

Когда жена с дочерью, в тесной душной сумке принесли Марсика от прежних хозяев, ему исполнилось 2,5 месяца. Он казался слегка испуганным, умещался у меня на ладони всеми четырьмя лапками и норовил оставить лужу в укромном месте.

– Папа, – спросила дочь, – Марсик теперь – член нашей семьи?

– Ага, – ответил я. – Главный.

– Но он же не самый сильный!

– Зато он – самый слабый.

– Раз он главный, мы должны его слушаться? Но он же – слабый...

– Нет, не слушаться. Мы просто должны его любить.

СО ВРЕМЕНЕМ

– Папа, а почему ты говоришь, что Марсик – твой лучший друг?

– Потому что он останется со мной до смерти. Своей или моей. А я – с ним.

– А! – отвечает дочь и утаскивает вырывающегося кота с собой.

Поняла?

Вряд ли...

Но поймёт.

Обязательно поймёт.

Со временем.

КОТОКОНЬ

Часов в 10 вечера в Марсика обычно ненадолго вселяется дух безымянного дикого коняги. Лошади Пржевальского там, или иной какой неизвестной кобылы.

Марсель Кузьмич позабыв про флегматичность, доставшуюся ему от многих поколений шотландских котов, начинает с мявканьем скакать по квартире. Развивая скорость небольшого болида. Не стойте у него на пути, снесёт, аки ураган средней тяжести.

Когда котяра с цоканьем проносится по линолеуму, я успеваю расслышать в его топоте звук копыт коня д'Артаньяна, тащащегося по парижской мостовой.

Иногда к котоконю присоединяется ребёнок. И они вдвоём превращаются во всадников Апокалипсиса. Дочь сносит стулья, а Кузьмич – пустые бутылки из-под воды. Бутыли с сухим пластиковым треском катятся к входной двери, теряя по пути пробки.

В антракте Марс валяется в чугунной прохладной ванне с высунутым, как у собаки, языком, и тяжело дышит. Отдышавшись, мчится дальше, задрав рыжие глазищи, роняя клочья шерсти и не вписываясь в повороты.

– Харэ, буцефалы! – говорю я действующим лицам спустя 30 минут подобных скачек.

И дочери:

– Успокой своего Росинанта.

Дочь о чём-то шепчется с котоконём, и через пять минут тот заваливается под стулья дрыхнуть. Ребёнок и кот давно нашли общий язык и вполне друг друга понимают.

Слышу марселево сопение. Потом – храп.

Храпят Скоттиши упоённо, с посвистом и трелями. Строение носоглотки этому зело способствует.

На время сна дух мустанга покидает тело котяры. До следующего вечера.

Пора ложиться.

Мохнатый оглоед разбудит меня в пять.

МАЙОР

По осени на огонёк заглянул участковый. Целый майор. До него приходил старший лейтенант.

Где—то, год назад.

Так же, как его предшественник, нынешний околоточный надзиратель интересуется проживающими в квартире, на этаже, подозрительными личностями, обшаривает взглядом обстановку. Ответы фиксирует в журнал. Пистолет, наручники, бляха. Всё на своём месте. Сам немного рыхловат. Возраст сказывается.

Стоя выводить чиновничьи иероглифы господину майору неудобно, поэтому я приглашаю его на кухню, к столу. Отказывается. Возможно, у них это не принято...

Марсище—котище, оправившись от первоначального испуга, вызванного появлением незнакомого человека, делает третью попытку вцепиться в майорские форменные брюки и взобраться по ним, чтобы взглянуть служивому в честные глаза. Пресекаю его домогательства, беру животное на руки.

— Что можете сообщить о соседях? Не беспокоят?

Спрашивает, не отрываясь от писанины.

— Да нечего сказать, — пожимаю плечами. — Обычные.

Утром уходят, вечером приходят. Шуметь — не шумят.

— Значит, ничего необычного не замечали, — повторяет участковый, царапая по бумаге.

И тут Марсель в попытке вырваться у меня из рук и коготками выхватить у полицейского прыгающую по листу ручку, почти достигает успеха. Я цыкаю, дёргаю кота, покрепче прижимаю его к себе, а участковый захлопывает ведомственные скрижали и отступает на шаг.

Интересно, если в следующий раз подполковник навестит, что кошка сделает?

Ох, и не доверяет же хищник полиции...

Я, впрочем, тоже....

Есть на то своя причина, да...

ИНСТРУКТОР

Дважды в день выполняю упражнения лечебной гимнастики. Марсель обычно валяется неподалёку и наблюдает сквозь полуприкрытые глаза. Однажды ранимая душа его не выдерживает. Усевшись на кровати, он цепляет когтем мою вытянутую назад ногу:

«Ровней, халтурщик! Выше! Тяни носок, лодырь!»

Раздувшись от смеха, принимаю идеально правильную стойку. Кот отпускает.

Немного рекламы жизнерадостным улыбающимся голосом: «Приобретая кота, вы не только обзаводитесь несколькими килограммами меха и не требующим батареек утренним будильником, но и неподкупным, грамотным инструктором по фитнесу!»

СТИХОТВОРНОЕ

Чихая, собираю по углам квартиры клочья серой ватной
шерсти, а в голове крутится есенинское:

«...Из kota того сделали шапку,

И её износил наш дед...»

Марсюха куда—то спрятался...

МАСЛЕНИЦА

Марселька повадилса точить когти о жутко архаичный ковёр, висящий на стене гостиной. Ковёр тот пережил два поколения семейства и ещё столько же переживёт. А то и больше. Чего ему, висит и висит.

Махинации по лишению настенного украшения части его убранства, усатый бандит выполняет, пока никто не видит. Мёртвые красные и чёрные ворсинки уныло усеивают пол. Застревают у хищника в шерсти.

Объявляю охоту на хвостатого вредителя и с четвёртой попытки хватаю его на месте преступления.

Дерёт, лишенец, ковёр с упоением, привстав на задние лапы, жмурясь и мурлыча от чувства величия. В этом угаре и пропускает моё появление.

Изо всей силы гаркаю:

– А ну! Эт—то что за паразит здесь пакостит! Ща ремень возьму!

От неожиданности пятикилограммовый вандалишко приседает, прижимает уши и осторожно поворачивает круглую голову ко мне. Зрачки его расширяются, в них тлеет адский огонёк. Может и прыгнуть.

Продолжаю шуметь:

– Я тебя!

Воспользовавшись моментом, пока я ищу, чем бы его ото-

варить на скорую руку, кот с сопением втискивается под кровать, оставляя на виду истерически дёргающийся кончик хвоста. Там, в пыли и полусумраке переживает грозу.

С тех пор приближается к ковру с оглядкой, и если в комнате кто—то есть, сразу принимается мыть пятку. Как будто за этим сюда и пришёл.

Бдит.

Не всё коту масленица!

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Происхождение Марселя Кузьмича таинственно.

Папа Кузя – бел, как снег. Мама Ася – рыжая шельма.

Марсик – серо-дымчатый, с полосатыми лапками и чёрной полосой от загривка к спине. У самого носа небольшое рыжее пятнышко.

Поди, разберись, в кого. То ли в маму, то ли в папу, то ли...

МАСКАРАД

Кот наелся, скучает, меланхолично намывается.

Решаю развлечь страдальца. Беру тёмные очки, зимнюю шапку, заматываю лицо чёрным шарфом.

Ну, сейчас подскочит к потолку!

Осторожно подкрадываюсь к зверю сзади, стараясь не спугнуть раньше времени и говорю: «Буууу!»

Прервав вылизывание бока, Марсель, показывает мне кончик языка и невозмутимо идёт тереться о колени.

На маскарад – ноль внимания. Будто и нет его.

Мурчит: «Я тебя, рррожа пррротокольная из ста тыщ узнаю»

СЫР В МАСЛЕ

Вы всё ещё уверены в справедливости высказывания: «Отчего кот гладок? Поел, да и набок»?

А примерьте его на себя!

Как?

Да очень просто. Берёте упаковку «Фрискис», Заглатываете. Закидывается сухим «Китикэтом» (мы им в 90-е разведённый «Ройал» закусывали. Им и «Чаппи»), и запиваете чистой некипячёной водичкой.

Понравилось? Чувствуете, как захотелось на бок-то упасть?

Нет?

Странно...

Ну, вот вам кусочек котлетки. Маленький. Совсем крохотный! Чтоб не отравились...

А теперь главное: достаёте из закровов старую пыжиковую шапку. Или кроличью. Валяете её у порога минут пятнадцать и полчаса вылизываете.

Ну, и отчего же кот гладок?

ПРОБУЖДЕНИЕ

Жена оставила телефон на ночь на кухне. Заряжаться. А там – будильник. Дверь на кухню захлопнута во избежание ночных походов Марселя. И звонок на работу никто не слышит. Все дрыхнут, лежебоки глухие, тетери сонные!

Все, кроме Марсика. Услыхав песню, звучащую из-за двери, он начинает с мявканьем носиться по квартире и скакать по кроватям! Будит...

Спасение подоспело вовремя, никто не опоздал.

В благодарность кота загладили до состояния коврика.

БЕЛКА

Занимаюсь корректурой «Орфея». Час правлю текст, другой, третий.

Котя сидит на подоконнике и с тоской в осенних глазах рассматривает, как я стучу по клавишам. Он уже успел поспать, поесть, сходить в лоток, умыться, снова поспать, ещё поесть и теперь вот наблюдает за хозяином. Попытки взять меня на понт жалостливым: «Мммьяяааууу» и вовлечь в скачки по квартире, закончились неудачей. Я на провокацию не поддался.

Нууу, почти не поддался :))

Чувствую, что от однообразной работы тупею.

И Марсик чувствует, что я тупею, поэтому он говорит ворчливо: «Мря», что по-видимому, должно означать: «Эх ты!», и покачивая серыми шортами скрывается в большой комнате.

Там у него любимая игрушка – белка. Рыженькая, носатая, с бачками и хвостом, как у Марселя. Белка эта не простая, а говорящая. Точнее, смеющаяся. Стоит ей почесать животик и немного надавить на него, она хохочет женским голосом. У меня так первая жена смеялась, когда я острил. Да. Нынешняя вот безо всяких остроумий смеётся по полдня. И даже щекотать не требуется и уж тем более надавливать. Ежели надавить куда, она другие звуки издаёт. Ика-

ет, ага.

Марселька эти особенности белкиного характера быстро просёк и начал таскать её по углам и щекотать. И, то из-под стула слышится сдавленный беличий смех, то из-под ванны хихиканье, то вообще где-то в кладовке шепчутся. Я однажды подкрался и подслушал. Жениться обещает, мерзавец. Врёт! Прямо, захотелось крикнуть: «Не верь, обманет! Все они в марте так говорят! А потом ищи-свищи!»

Обожает Кузьмич с ней возиться, и в чужие руки не отпускает. Шипит и клыки кажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.